искусство великой правды

50 ЛЕТ

Встречи с сундукяновцами

В эти дни, когда вся Армения празднует знаменательную дату в жизни театра имени Г. Сундукяна, мне вот и я с радостью и восхищением не приветствовать юбиляра и не поделать свои дальнейшие творческие успехи и радостных достижений.

Мне не раз доводилось принимать участие в работах этого театра. Еще в 1918 г. актер и режиссер Сундукян, организовавший тогда драматическую студию, привез учиться в руководимую мной студию ритма, пластики и декламации 18 человек. Среди этих учащихся были Армен Гулакян, Абнун Багратян, Аствик Агасян, Шоган Варжян, Люся Севумян и др., с которыми мы после расстояния долгие годы оставались друзьями в совместной работе.

В то время Тифлисский армянский театр часто ставил драму Левона Шанта «Старые боги». Ведущей Эсмеи исполняла я под роль Седы, а учащиеся руководимой мной студии были приглашены на роли Мрских пев, Ветерков, Волн и т. п. Мне было поручено поставить сцены, в которых они участвовали, а с Арус Восканян пройти движения в партии Седы, в особенности в момент ее исхода: «Слетайтесь, грезы!». С этого времени началась подготовка к Арус Восканян. Подружились мы и с Исааком Алихяновым, бывшим роль Инона (Абега), Мнаселом Манвеляном, Аветом Аветисяном, с замечательным самородком-артистикой Асмин (Аюнян), Сулой Гулазян и другими актерами.

Исаак Алихянов был тонким, вдумчивым, эмоциональным актером, полным обаяния, глубоко проникавшим во внутреннюю жизнь исполняемого им образа. Так же глубоко проникал в психологическое состояние создаваемого им образа Мнаселм Манвелян, передавая своей игрой тончайшие оттенки. Он был и дарованным писателем. Авет Аветисян создал немало артистических шедевров в пьесах Габриэла Сундукяна и других авторов.

После установления Советской власти в Грузии руководимая мною студия ритма, пластики и декламации была реорганизована Наркомпросом в институт. В это время Арус Восканян стала брать у меня отдельные уроки искусства движения и его стилей. По ее просьбе я поставила ей «Танец Саломе», роль которой она исполняла в одноименной пьесе Оскара Уайльда. Она была чрезвычайно талантливой и восприимчивой. Мне доставало большое творческое удовлетворение заниматься с ней. В ней было особое глубоко экспрессивное обаяние всегда ищущей, всегда старающейся совершенствоваться в своем искусстве артистической личности. Она очень серьезно относилась к каждой своей роли, с энтузиазмом творчески тщательно работала над ней. Она пользовалась громадным успехом, обладала голосом, полным обаяния. Народ любил ее и как актрису, и как чистую и гордлисую ее. Ее преждевременная трагическая смерть глубоко потрясла всех.

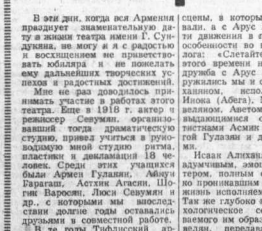
Учащиеся драматической студии при Тифлисском армянском театре приходили в институт заниматься пластикой, ритмикой, танцем. Надры этой студии являлись в театр имени Г. Сундукяна. В 1922 году, как известно, основное ядро армянских тифлисских артистических сил переехало в Ереван, в том числе и перечисленные мною артисты и артистки. Был организован театр армянской драмы, которому позже было присвоено имя мастерого армянского драматурга Габриела Сундукяна. Театр рос из года в год.

В 1936 г. Армен Гулакян пригласил меня принять участие в постановке драмы Джалала «Шах Нама». Я поставила в ней танцы, сцену в гареме и длительно работала с актерами над персидским стилем движений и их ролях. Все работали с большим энтузиазмом и воодушевлением. Завязалась дружба с Рузанной Вардяниц, с Варей Мелкумян, с Вазиной (Алуташяном), Тиграном (чем и Варданиц).

Дружба эта в Сурене Карлыевиче стала работанным в театре имени Г. Сундукяна. Когда он решил переключиться на художественное чтение, то кажется раз зашел ко мне посоветоваться по ряду профессиональных вопросов, поскольку и я длительное время была чтицей и преподавательницей художественного чтения. Мы поспорили с ним тогда, что целый ряд произведений он будет читать не стоя, а сидя в кресле. Этот замысел оказался удачным и принес ему успех.

Театр имени Г. Сундукяна вырос в значительную творческую силу, становится по-прежнему одним из ведущих театров Советского Союза. Его исполнительский состав пополнялся кадрами, подготовленными в театральном (ныне художественно-театральном) институте, такими, как Хорен Абрамян, Мелаксия Симонян, Армен Хостикян, Марго Мурадян, Лена Ованисян и др. От души желаю артистический рост бывших наших студентов и воздаваю большие надежды на то, что они будут достойной сменой ветеранам армянской сцены.

Сурэн ЛИСИЦИАН.



Сцена из спектакля «Отелло». Отелло—народный артист СССР В. Папазян, Дездемона—А. Восканян.

СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Театр имени Сундукяна!.. Я встречаю его рождение в тесном, невзрачном здании бывшего армянского парламента. Тогда, после небольшой реконструкции внутренних помещений, наверные поднялся занавес его кроткой сцены, и Дело пробуждает свои первые слова горячих гимна другой эпохе, эпохе бесконечно эксплуатируемой человека труда и надевался над его человеческим достоинством.

Театр имени Сундукяна! Он был тот взаимными романтический период его творческой жизни, когда на маленькой неуклюжей сцене его то и дело рождались великие чудо — как пти-феникс из пепла, возникали дивные героические образы могучих характеров старого мира и лучезарные образы мира нового.

Светлые таланты Варгама Папазяна, Грачия Нерсисяна, Исаака Алихянова, Асмик Аюнян, Арус Восканян, Ольги Гулазян, Багарша Багаряна, Михаила Мавсесяна, Аогуз Авеисяна, Тиграна Шамирханяна, Гургена Габриэляна великим напряжением творческой воли неизменным в тех условиях дали убедительно возможным. Словно безгранично расширились стены и площадка сцены, и жизнь в полном расцвете, в победоносно вторгалась на сцену, сцена и время всеми голосами торжествующей жизни.

Я любил этот театр, его талантливых актеров и режиссеров — старого, незабываемого друга моего Левона Калантара, так много сделавшего в деле воспитания актерской молодежи и поднятия уровня их общей и актерской культуры; Аркадия Бурдиалова — великолепного мастера сцены, Армена Гулакяна — художника смелого и изобретательного, с яркой фантазией, которому сыграли героическую роль в жизни творческой жизни.

Я был накрепко связан с театром имени Сундукяна, на сцене которого были поставлены мои первые драматургические опыты — переработка пьесы Е. Ярошевского «Кростьяне и Брат» и более сорока пьес русской и зарубежной классики и советской драматургии в моих переводах.

Театру Сундукяна я обязан сущим творческим ростом и как драматург, и как переводчик, и забыть это невозможно, потому что было время, когда я не то что писать, но даже читать пьесы не любил. Сундукяновцы научили меня понимать несказанное обаяние театра и драматургии, и за это я ныне низко кланяюсь им, достигшим теперь своего славного пятидесятилетия.

Продлит еще и еще многие годы, наступит его великий праздник — столетие творческой жизни, и многих из нас уже не будет на том светлом празднике, но будет жива наша жизнь и появятся новые творцы-сундукяновцы, актеры и режиссеры, и новые зрители, и новая, более совершенная, более возвышенная и драматургия, и сцена, и зрительный зал, еще более величественное здание, но все равно — театр был, есть и будет театром имени Габриэла Сундукяна — отца и вдохновителя армянской реалистической драматургии.

Тигран АХУМЯН.

К юбилею театра

В связи с 50-летием Государственного академического театра имени Г. Сундукяна Армянское театральное общество выпустило специальное приложение к бюллетеню «Театральный Ереван». Помещенные в нем статьи, очерки, воспоминания рассказывают о пройденном пути театра, восседают наиболее ярких его страницы.

В приложении опубликованы приветствия театру Анастаса Микояна, Екатерины Фурцевой, Марфы Советского Союза Н. Гаграмна, народных артистов СССР Дрема Хачатуряна, Николая Плотникова и других.

Приветствуем

Мне доставляет большую радость приветствовать замечательный, прославленный коллектив театра имени Сундукяна в день его 50-летия. Театральная Москва и все деятели советского драматического искусства знают и глубоко чтут драматическое искусство армянского народа, инициатора и создателя славную страницу в многонациональную социалистическую культуру нашей страны.

Нам, русскому, особенно радостно приветствовать вас в этот день, так как талантливейший режиссер и художественный руководитель вашего театра, народный артист СССР Вардан Адаевич является вашим верным другом. Нам, русскому, выпало счастье работать с ним. С любовью и лучшими пожеланиями.

В. ЯКУТ,
народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР.

Многие талантливые за восемьдесят лет — ровесники своей 50-летия. Это не удивительно, а естественно, ибо вместе с революцией родилось целое созвездие талантов и коллективов. И одним из самых ярких рубинов в короне нашего искусства сияет театр имени Сундукяна, стоящий на двухтысячелетнем опыте армянского театра; и в то же время молодость его полна, дерзкий, ищущий и находящий.

В Армении высокие горы и сказные люди. Подвинешь на одну вершину, хочется увидеть, что там на другой. Пусть силы и желания не покинут сундукяновцев. Как говорил наш незабвенный Рубен Николаевич Симонов, надо играть храбро.

Михаил УЛЬЯНОВ,
народный артист СССР.

Национальный облик, народный дух

1943 год. Зима. Репетировалась моя пьеса «На вулкане». В театре и особенно на сцене было холодно. Артисты репетировали, не разнежась.

Гарегин Нерсисян, Арус Восканян, Гургеи Джанибекян, Авет Аветисян, Давид Малян, Ованес Аваян... Это было первое знакомство молодого драматурга с мастерами армянской сцены. Я был польщен, тронут их самозабвенной преданностью искусству.

С этой первой встречи и началось мое длинное знакомство с театром.

Долголетние наблюдения, общение в среде корифеев сцены, личная знакомства и дружба в последующие годы творческого общения в связи с постановками моих пьес мне, как драматическому писателю и театральному критику, дали очень многое.

Не ошибусь, если со всей уверенностью скажу, что наш первый, пятидесятилетний национальный театр на Кавказе, и в творческой биографии многих армянских драматургов занимает большое место. В театре государственно-реальное отношение и произведениям национальной драматургии, особенно к тем произведениям, которые пытались раскрыть характерные черты социалистического уклада жизни. Театром поставлено много современных пьес. Это помогало становлению и утверждению оригинальной драматургии, и, чтобы не быть одностороннем, добавим — созданию ряда больших артистических достижений на материале нее раз этой драматургии.

Национальный облик театра имени Сундукяна, чем он дан и дорог, в течение десятилетий создавался на основе армянской драматургии с мастерами армянской сцены. Я был польщен, тронут их самозабвенной преданностью искусству.

С этой первой встречи и началось мое длинное знакомство с театром.

Долголетние наблюдения, общение в среде корифеев сцены, личная знакомства и дружба в последующие годы творческого общения в связи с постановками моих пьес мне, как драматическому писателю и театральному критику, дали очень многое.

Не ошибусь, если со всей уверенностью скажу, что наш первый, пятидесятилетний национальный театр на Кавказе, и в творческой биографии многих армянских драматургов занимает большое место. В театре государственно-реальное отношение и произведениям национальной драматургии, особенно к тем произведениям, которые пытались раскрыть характерные черты социалистического уклада жизни. Театром поставлено много современных пьес. Это помогало становлению и утверждению

НА ЗАРЕ своих творческих дней, окутанных безграничной радостью и трепетом, перед ним, к его сценическому пространству, где есть что показать художнику, да еще в трех измерениях, с многократной световой палитрой, а мечтал о работе на сцене.

И вот наступила долгожданный день. С 1936 года началась моя регулярная работа в театре имени Г. Сундукяна, начиная художником-оформителем, а с 1939 по 1948 годы — главным художником театра. Мой первый шаг — отрывка комедией Шекспира «Виндзорские проказницы». Режиссером был замечательный, темпераментный актер, большой, друг Гурген Габриэлян. В главной женской роли выступала Арус Восканян, талантливая, в высшей степени экспансивная и образовавшая актриса. Комическую роль хвастуна и остроумова Фальстафа исполнял Грачия Нерсисян. Я из первого «сговора» одутловатого толстяка с тонкими, длинными усами, в узких брюках-рейтузах. Великий актер армянской сцены и кинематографа создал неповторимый образ шекспировского героя. Радуешь до предела специальными подушками, не с каждой подушкой согласно фигуры, почти плясал на сцене, а в примерной с него рядом лиц рот.

С конца 1939 годаترет очень долго, с большим творческим подъемом готовил к сценическую пьесу классика армянской советской литературы. Деревня Ширина «Страна Гаяне», отображающую одну из героических страниц истории армянского народа. Это поднятие царя. Гатина, его всенародной борьбы против иноземных, захватчиков. Большой, национальный эпоха и дно подготовки премьеры спектакля, которого, редкое явление в жизни театра — все декорации и костюмы были уже готовы, а автор дописывал последнее, пятое действие!

Да, Д. Демирчян особое внимание уделял языковой культуре, подолгу шлифовал мысли своих произведений.

Май—июнь 1941 года...

Театр выехал в столицу нашей Родины — Москву показа своих лучших спектаклей. В репертуаре были мировая, русская и армянская классика, а также современная драматургия. Нам было предоставлено одно из лучших театральных помещений Москвы—Центральный детский театр, что на площади Свердлова, слева от большого театра Союза СССР. Гастроли проходили с большим успехом, при переполненном зале.

Почти все спектакли были отмечены замечательными рецензиями центральной и московской прессы.

И вот нас в Москве застала страшная война. Приказ Великой Отечественная война. В течение нескольких часов преобразилась вся столица. Москва

«Будет Гитлеру конец!..» — пели на улицах новобранцы и провожающие. Москва — Москва была окружена антифашистскими плакатами. Наш театр срочно возвращен в Ереван.

С большим воодушевлением коллектив театра прибыл в Ереван. Приподнятость в столице Армении. Провожали мобилизованных на фронт, такого стал вопрос организации прочного тыла как основной базы фронта. У сельского хозяйства промышленности республики, науки и искусства, литературы и печати были одни цель-задание — проиграть полному разгрому ожидаемого врага.

Проводив молодых актеров в действующую армию, театр имени Г. Сундукяна всецело занялся своей репертуар. Мне предстояло, минимально расходуя средства, оформлять боевые пьесы военного времени. Среди спектаклей этих лет были: «Фронт» А. Корнейчука, «Генерал Брусилов» Н. Сизова-Сосного, «Русские люди» К. Симонова, «Фельдмаршал Кутузов» Ал. Соловьева. В «Генерале Брусилове» роль царя Николая II исполнял Багарш Багарян. На генеральной репетиции он мне в шутку сказал: «Всех военачальников, подчиненных мне, ты украсил орденами и медалями и одел в форму генералов, а у меня, у царя, на грудь висит один георгиевский крест, и почему-то я в чине только полковника...»

А вот еще один оригинальный эпизод. Авет Аветисян, исполнял роль фельдмаршала Кутузова, напростелся против обвязки своего глаза черной лентой, и жизни обладал большим зрением, сказал мне: «Я не привык со сцены смотреть на зрителя одним глазом. Это ведь не профессионально». Особо чутким к своим театральным ощущениям зрителям, и мы, заставили перешить заново.

Да, в оформлении спектакля художественное чтение, то кажется раз зашел ко мне посоветоваться по ряду профессиональных вопросов, поскольку и я длительное время была чтицей и преподавательницей художественного чтения. Мы поспорили с ним тогда, что целый ряд произведений он будет читать не стоя, а сидя в кресле. Этот замысел оказался удачным и принес ему успех.

Театр имени Г. Сундукяна вырос в значительную творческую силу, становится по-прежнему одним из ведущих театров Советского Союза. Его исполнительский состав пополнялся кадрами, подготовленными в театральном (ныне художественно-театральном) институте, такими, как Хорен Абрамян, Мелаксия Симонян, Армен Хостикян, Марго Мурадян, Лена Ованисян и др. От души желаю артистический рост бывших наших студентов и воздаваю большие надежды на то, что они будут достойной сменой ветеранам армянской сцены.

Сурэн ЛИСИЦИАН.

В ДНИ ВОЙНЫ...

Сцена из спектакля «60 лет и три часа».

Сцена из спектакля «Разлом».

Преемственность

Двадцатилетнюю театру исполнилось пятьдесят лет. Это парадокс? Нет! На Востоке есть такая мудрость. Бывает, что человек становится 60 лет, а в семейном журнале подчитывают 20 детских содержательных и знаменательных лет или еще меньше.

Да, создание Армянского государственного драматического театра началось с великих свершений Октябрьской революции. Театр стал на прогрессивный путь социалистического реализма.

Эти принципы формировались такими выдающимися мастерами сцены, как О. Абелян, Джаван. Л. Калантар, А. Гулакян, А. Аветисян, О. Гулакян, Г. Нерсисян, Асмик, А. Восканян, Г. Багарян, В. Вардаян, Г. Джанибекян, и многими другими.

Наряду с классическими произведениями театр начал стаи ставить советских драматургов. Подошлась на подмостки пьеса Горького, Погодина, Лавренева и др. Творческие усовершенствования армянского театра — это воплощение на сцене нового времени, нового поколения, отражающего перестройку производственных и бытовых отношений, отражающего передовое наше великой великой социалистической страны.

Для создания идеального творческого коллектива необходимо создать свою единомышленников. Но достичь этого — всем удается. Здесь нужно мудрое начало художественного руководителя. И он было. Джаван. Л. Калантар, а затем А. Гулакян долгие годы руководили труппой больших мастеров.

Но каждому периоду жизни соответствует свои формы искусства. Наши сегодняшние дни, как и нашим предкам, нужна правда, достоверность, но достоверность своя, особая.

Театр — это вершина проблем: проблема драматургии, проблема современности, режиссуры, актерского мастерства, самое главное, по-моему, проблема сегодняшнего зрителя.

Сила воздействия на зрителя — это критерий оценки спектакля. Сегодня в театре происходится новое творческое поколение с новыми чаяниями, новыми задачами и новыми исканиями. В настоящее время руководство театра находится в умелых руках В. Н. Азжемина, который своим творчеством построил мост от старого прачала к новому.

По этому... вдохновенному мосту проходит такой мастера, как Г. Джанибекян, Д. Малян, А. Асрян, В. Маргуян, Б. Нерсесян, С. Аванесян и многие другие, которые ведут за собой среднее и молодое поколение. Их много: М. Симонян, В. Вардересян, М. Мкртчян, Х. Абрамян, С. Саркисян, В. Абаджян, А. Хостикян...

Есть много актеров самого молодого поколения, которые прирастают к театру.

Поздравляем всех! Желаем больших творческих успехов!

Ким ЕРИЦЯН.